

К РЕКОНСТРУКЦИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ИСТОРИИ БОСПОРА

Л.Г.Шепко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы материалы археологических комплексов и факты, которые расцениваются как результат военных действий на Европейском Боспоре, торговые контакты боспорских городов в конце VI – начале V в до н.э. Предложена реконструкция начального этапа политического развития Боспора. В пределах ближайшей к Пантикапею территории происходило формирование ядра Боспорского государства. В его состав входили Мирмекий, Тиритака, Порфмий, возможно, Парфений. Их расположение вдоль побережья Керченской бухты выявляет систему защиты Пантикапея и контроля морских путей, ведущих в Приазовье.

Ключевые слова: Боспор, политическое развитие, Керченская бухта, оборонительные сооружения.

В продолжительном изучении ранней истории боспорских полисов проблема их объединения является основополагающей. В научной литературе обоснованы различные точки зрения по поводу причин и обстоятельств образования Боспорской государства, его союзного характера. Благодаря письменному свидетельству Диодора

Сицилійського, в котрому повідомляється, що в рік архонтства в Афінах Теодора (т.е. в 438–437 гг. до н. е.) на Боспорі припинила своє існування династія Археанактидов, «царювала» 42 роки (ХІІ, 31, 1), основне уваження дослідників зосередилося на об'єднанні боспорських центрів під началом Археанактидов в 480 г. до н.е. і наступному переході влади до Спартоку. До вступу в владу представників роду Археанакта від моменту заснування перших грецьких колоній на берегах Керченського проливу передішов майже столітній період. І хоча інтерес до цього етапу цілком закономірний, йому відведено недостатньо уваги. Але, очевидно, події саме цього періоду визначили характер майбутнього боспорського державства.

В зв'язку з цим має сенс розглянути наявні свідчення, що характеризують соціально-політичну обстановку на берегах Боспора Киммерійського в VI – поч. V в. до н.е., що і становить мету даної роботи.

В VI ст. до н.е. відбувається оформлення самостійних соціально-політичних структур на берегах Боспора Киммерійського. Майже синхронно в 580–560 гг. до н.е. з'являються Пантікапейська, Німфейська, Феодосійська, Мирмекійська і Тірітакська громади.

Першими грецькими опікнями на Тамані були Гермонасса, Патрей, Тірамба (Пересып), Корокондама (Тузла). Їх з'явлення датується першою–другою чвертю VI ст. до н.е. Трохи пізніше – в третій чверті VI ст. до н.е. – з'являються Фанагорія і Кепа. Уже на ранніх етапах громадські землі були розділені на сфери впливу полісів, кожен з яких фіксував межі заснування поселень. Це чітко проявляється при діахронному картографуванні поселень. На Таманському архіпелазі вже в ранній період VI ст. до н.е. оформилися окремі соціально-територіальні одиниці Гермонасси, Фанагорії і Кепа.

Разом з тим в цей час закладаються основи лідерства Пантікапея. І в певній мірі цьому сприяло його географічне положення. Для поселення перші колоністи обрали найзручнішу бухту в Керченському проливі. До її берегів підходили тераси і схили гори Мітрідат, з вершини якої відкривається вид практично на весь пролив.

Залишки житлових і господарських споруд мілетської опіки, що стали початком майбутньої столиці Боспора, знайдені в центральній частині до заходу від вершини Мітрідат. Це землянки, що існували в другій чверті VI в. до н.е. З'явлення перших вулиць, монументальних і багатокамерних споруд фіксується до останньої чверті VI в. до н.е., що свідчить про перетворення Пантікапея в місто. Тут виявлені будівельні деталі ордерних громадських будівель і споруди круглої планування діаметром 14 метрів – толос [1]. Толос служив центральним елементом і архітектурною домікантою цього ансамблю. Це рідкий тип споруди і для цього раннього періоду історії Греції. Усього їх відомо для кінця VI – початку V століття до н.е. не більше 4. Багаторічні дослідження Пантікапея дозволили передбачити, що архітектурний ансамбль з толосом представляв собою громадський і релігійний центр, що формується поліса. В 1985–1986 гг. було відкрито багатокамерний комплекс площею близько 120 кв.м, в дворі якого знаходилися уламки масивної керамічної ванни, реставрація якої була завершена в 2010 г. [2]. Її зовнішня поверхня багато декорована рельєфними фризами, що зображують боротьбу колісниць, запряжених парою коней. Ванна виступала над полом і була розрахована на круговий огляд. Очевидно, що вона виконувала особливі функції і призначалася для священних омовень жреців або магістратів, що виконували свої обов'язки в громадському центрі поселення. На межі першої і другої чвертей V в. до н.е. монументальний комплекс припинив своє існування. Ймовірно, він втрачає своє значення, т.к. відзначені сліди обветшання, виборки каменів, руйнування

естественным путем. На смену ему пришли землянки и хозяйственно-производственные комплексы. Это может свидетельствовать об изменениях в руководстве общиной.

Лишь в середине V в. до н.э. появляются наземные дома с каменными цоколями с сырцово-кирпичными стенами, сооружается монументальный храм ионического ордера, посвященный Аполлону-Врачу [3]. В этом контексте представляется важным одно положение, высказанное В.П. Толстиковым, о взаимосвязи «перестройки» в будущей столице Боспора на грани II и III-го ее строительных периодов и приходом к власти Археанактидов. Это позволяет предположить отсутствие прямой преемственности между руководителями пантикапейской общины. До Археанактидов коллектив возглавляли представители родовой аристократии, ориентированные на традиционные полисные общегражданские ценности. Их авторитет и власть опирались на религиозную деятельность. Для Пантикапея этого времени можно предположить олигархический строй. В связи с этим следует обратить внимание на то, что сооружение первых археологически зафиксированных оборонительных стен относится к 80-м гг. V в. до н.э. [4].

На скалистом мысу в 4 км от Пантикапея располагался Мирмекий, основанный во второй четверти VI в. до н.э. В это время застроенное землянками поселение укрепляется оборонительными стенами. Самые ранние полуземлянки Мирмекия датируются концом второй четверти – серединой VI в. до н.э. Во второй половине VI в. до н.э., т.е. на акрополе возводится оборонительная стена. В первой четверти V в. к ранней оборонительной стене был пристроен дом, что может свидетельствовать об утрате ее прямого назначения [5]. В начале V в. до н.э. Мирмекий приобретает городской облик. Это был недолгий период расцвета всех сторон жизни. Находки, происходящие из комплексов первой трети V в. до н.э. многочисленны и разнообразны.

Асинхронность появления оборонительных сооружений Пантикапея и Мирмекия подчеркивает особенности географического расположения городищ. Пантикапей основан в глубине Керченской бухты на доминирующей над округой горе Митридат. Мирмекий находился на северном побережье залива, прикрывая подходы к Пантикапею.

Вполне вероятно, что общины Пантикапея и Мирмекия, находились в тесном контакте уже с момента основания. Будучи самостоятельными, но немногочисленными, они вынуждены совместно решать отдельные вопросы хозяйства, организации строительных работ и обеспечение безопасности.

С учетом их расположения логичным было бы предполагать наличие сторожевого поста на южном берегу Керченского залива, который с юга замыкают мыс Ак-Бурун и мыс Павловском, который является выступом Ак-Буруна. В 1823–1827 гг. Поль Дюбрюкс обследовал следы древнего городища: остатки городских стен, башен и жилых застроек. Но уже в середине XIX в. большая часть его была разрушена в ходе строительства крепости. В 1987–1990 гг. на мысе Ак-Бурун С.А.Шестаков отметил три поселения и высказал предположение о локализации здесь города Гермисия. В основании вала вблизи поселения Ак-Бурун II выявлены фрагменты амфор конца VI–начала V вв. до н.э. [6]. О существовании крупного поселения на Ак-Буруне свидетельствуют находки керамики в море, обнаруженные рыбаками в последние годы недалеко от оконечности этого мыса. Фрагменты амфор, поднятые со дна моря, аналогичны по разнообразию образцам, найденным при раскопках Пантикапея [7].

Укрепления Мирмекия и мыса Ак-Буруна контролировали входы в Керченскую бухту и могли подавать сигналы об опасности. Предполагая систему сторожевых пунктов, наблюдающих за передвижением кораблей в проливе, следует привести данные о Порфмии и Парфении.

В Порфмии выявлены одни из самых ранних на Боспоре фортификационных сооружений. Укрепления располагались в восточной и юго-восточной частях городища и были рассчитаны на отражение атак сравнительно небольших отрядов. Они датируются на основании археологического материала, найденного по трассе стен, серединой VI – первой третью V в. до н.э. Порфмий, по мнению М.Ю.Вахтиной, видимо, изначально строился как крепость. Причем как крепость, ориентированная на борьбу с угрозой, исходящей с востока, со стороны пролива

В данном случае можно согласиться с мнением Ю.А.Виноградова об участии Пантикапея в основании укрепленного поселения в стратегически выгодном месте. Раннее строительство укреплений в Порфмии находит объяснение в необходимости контроля за переправой через пролив и морским путем в Меотиду [8]. Хотя не следует сбрасывать со счетов и угрозу пиратских набегов. Раскопками последних лет в Парфении были обнаружены остатки стен, интерпретируемых как оборонительные [9].

В зоне видимости Пантикапея находилась Тиритака, основанная в середине VI в. до н.э. Ее оборонительные сооружения возводятся в 80–70 гг. V в. до н. э., Около 480 г. до н. э. они были разрушены. Вскоре после этих событий город был окружен крепостной стеной [10].

На фоне этого выделяется Нимфей, который был одним из значительных боспорских полисов, основанных в начале VI в. до н.э. Но его крепостная стена появилась лишь в первой половине IV в. до н.э., пройдя по разрушенным домам V в. до н.э. [11].

Мирмекий, Тиритака, Порфмий расположены не далее 11 км от Пантикапея. Выбор места для них диктовался и "стратегическими" соображениями (на мысах при входе в бухту, в глубине которой находился Пантикапей, или у важнейших переправ.

Не следует недооценивать «морскую тему» в ранней истории боспорских греков, которые находились в тесной экономической связи с балканскими и малоазийскими греками.

Основные контакты с метрополией и торговыми партнерами осуществлялись морским транспортом. Активность и интенсивность общения с ними демонстрируют импортные товары, обнаруженные на поселениях Боспора. В первое время своего существования греческие колонии Северного Причерноморья были тесно экономически связаны с родиной. Обмен был на первых порах вызван, скорее всего, необходимостью получения из метрополии тех товаров, производство которых еще не было налажено в городах. боспорские центры располагали некоторыми экономическими возможностями для поддержания торговых контактов с другими античными центрами. Среди ввозимых товаров выделяются группы массового ввоза, прежде всего продукты – вино и масло, и соответственно тара, характеризующая объемы поставок. Малыми партиями или на заказ ввозились благовонные вещества. Обильно представлена в материалах поселений расписная чернофигурная, краснофигурная, чернолаковая керамика. Определено, что расписная столовая керамика в синхронных боспорских памятниках представлена продукцией восточно-греческих центров, Аттики и Коринфа. Наборы посуды в Пантикапее, Мирмекии, Тиритаке, Гермонассе, Порфмии, некоторых некрополей мало отличаются друг от друга в рамках. Для всех боспорских центров отмечаются одни и те же основные импортеры. Это восточно-ионийские центры, Аттика, южнопонтийские полисы, Египет, Италия. Кроме того известны изделия финикийского происхождения, из городов Дорийского пятиградья, Коринфа. Боспор свои потребности в сырье, ремесленной продукции удовлетворял благодаря тесным связям с эллинскими государствами Малой Азии и Аттики на протяжении всего периода [12].

Фактом ранней истории Боспора является чеканка пантикапейских монет, начало которой относится ко второй половине VI в. до н.э., скорее всего, к концу третьей

четверти VI в. до н.э. Раннее появление монет относительно времени возникновения поселения является особенностью Боспора. Это выделяет его среди других колоний. Другая особенность чеканки заключается в быстром распространении пантикапейских монет в боспорских полисах [13]. Монета могла быть использована общиной Пантикапея как одно из средств, направленных одновременно на экономическую и политическую консолидацию общин.

Все отмеченные события можно интерпретировать как предысторию археанактидовского Боспора.

В связи с этим заслуживает внимания предположение, высказанное Е.А.Молевым, разделяемое другими авторами (А.К.Коровина, А.А.Завойкин). Он считает, что еще до прихода к власти Археанакта в Северном Причерноморье уже существовало объединение, которое носило название Боспор со столицей в Пантикапее. Это объединение было не на добровольной основе. В результате неудачной попытки захватить Нимфей, против Пантикапея выступили входившие в его состав города. В такой обстановке к власти и пришел Археанакт, который опираясь на скифов, сумел подавить мятеж, установив таким образом свое правление.

Конкретные причины, заставившие боспорских греков поступиться традиционной для всех греческих полисов приверженностью к политической автаркии в пользу общего для всех них правительства, нам не известны. Совершенно очевидно, что политическое объединение открывало перед боспорскими городами перспективы более тесного экономического сотрудничества, облегчало дальнейшее освоение природных богатств этого края, создавало более благоприятные условия для дальнейшего развития их торговой деятельности. Засвидетельствованные археологически факты разрушений на поселениях, усиления фортификационного строительства могут быть истолкованы как следствие агрессивной политики Пантикапея [14].

Исходя из вышеизложенных фактов, можно конкретизировать данную реконструкцию.

Формирование государства на берегах Керченского пролива являлось длительным и сложным процессом, который прошел несколько этапов: от образования нескольких небольших автономных общин (Феодосия, Нимфей, Гермонасса) до обширного государства под властью Спартокидов. На начальном этапе в VI – начале V в. до н.э. в пределах ближайшей к Пантикапею территории на берегах залива происходило сложение ядра Боспора. В его состав входили: Мирмекий, Тиритака, Порфмий, возможно, Парфений, где уже в VI в. до н.э. были построены оборонительные стены. Их расположение вдоль побережья Керченской бухты и пролива выявляет систему защиты Пантикапея и контроля морских путей в Приазовье. Возможно, в состав этого объединения был включен и Зенонов Херсонес на мысе Зюк, где древнейшие находки относятся к последней трети – четверти VI, а слои античного происхождения - к середине первой четверти V в. до н.э. [15].

Отмеченные факты могут быть признаками первого этапа боспорского синойкизма. Вероятно, объединение прошло не совсем мирным путем. Создание симполитии менее вероятно, поскольку она предусматривает равноправных участников. А в данном случае доминанта Пантикапея не вызывает сомнений. Кроме того, необходимо подчеркнуть еще раз достаточно тесные контакты с Эгейским миром и вспомнить практику создания объединений эллинов.

РЕЗЮМЕ

В статті проаналізовано матеріали археологічних комплексів та факти щодо військової небезпеки на Європейському Боспорі, напрямки торговельних контактів боспорських міст наприкінці VI – напочатку V ст. до н.е. Запропоновано реконструкцію

початкового етапу політичного розвитку Боспору. В межах найближчої до Пантікапею території відбувалося формування ядра Боспорської держави. До його складу входили Мірмекій, Тіритака, Порфмій, можливо, Парфеній. Їх розташування вздовж узбережжя Керченської бухти виявляє систему захисту Пантікапею і контролю морських шляхів до Приазов'я.

Ключові слова: Боспор, політичний розвиток, Керченська бухта, оборонні споруди.

SUMMARY

In the article the materials of archaeological complexes and facts, that are judged to be the result of military action in the European Bosphorus, trade contacts of Bosporan cities at the end of VI - early V c. BC were analysed. The reconstruction of the initial stage of political development of the Bosphorus was proposed. Within the nearest Pantikapaion territory the core of the Bosporan state was formed. It's consisted of Mirmeky, Tyritake, Porfmy and probably Parfenov. Their location along the coast of the Kerchensky bay reveals Pantikapei protection system and control of the sea routes leading to the Sea of Azov.

Key words: the Bosphorus, political development Kerchensky bay, defensive works.

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ:

1. Толстиков В.П. Пантікапей – столиця Боспора / В.П.Толстиков // Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С.66–67.
2. Толстиков В.П. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантікапея VI–V вв. до н. э. / В.П. Толстиков, Д. В. Журавлев, Г. А. Ломтадзе // ДБ. – М., 2003. – Т. 6. – С.323–324. Презентация культовой ванны из Пантікапея в ГМИИ им. А.С.Пушкина. Режим доступа – <http://roskultura.ru/class/history.17.06.2010>.
3. Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье: Античные традиции и влияния / И.Р. Пичикян. – М., 1984. – С.166.
4. Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н. э.) / В.П. Толстиков // ВДИ. – 1984. – №3. – С.24-59.
5. Бутягин А.М. Мирмекий в период архаики // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н. э.): Материалы междунаро. конф./ А.М. Бутягин – СПб., 2006. – С.28.
6. Шестаков С.А. К вопросу о локализации боспорского города Гермисия / С.А. Шестаков // АИБ. Вып. III. – Керчь, 1999. – С.105, 107.
7. Стародубцев В. М. Новые возможности археологического исследования на мысе Ак-Бурун // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы междунаро. научн. конф. Ч. I. – СПб., 2004. – С.156–160.
8. Вахтина М.Ю. Античный Порфмий: основные этапы существования / М.Ю. Вахтина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы VI Боспорских чтений / Ред. – сост. В.Н. Зинько. – Керчь, 2005. – С. 45–46. Завойкин А.А. Образование Боспорского государства: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2007.– С. 176.
9. Столяренко П.Г. О раннем этапе урбанизации античного Парфения // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации: Материалы XIII Боспорских чтений / Ред. – сост. В.Н. Зинько. – Керчь, 2012. – С.404–408.
10. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг./ В.Ф. Гайдукевич // МИА. – 1952. – № 25. – С. 85, 88. Толстиков В.П. К проблеме образования... – С.28, 34.

11. Худяк М.М. Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее / М.М. Худяк // АИБ. – 1952. – Ч.1. – С.78, 84– 85.
12. Шепко Л.Г. Предметы импорта в памятниках доримского Боспора // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія / Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Київ : ВПЦ «Київський університет». – Вип. 110. – 2012. С.57–60.
13. Терещенко А.Е. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V вв. до н.э.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Терещенко Андрей Евгеньевич. – СПб., 2004. – С.9–37.
14. Молев Е.А. Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н. э.. – С.85. Молев Е.А. Греко–скифский конфликт в конце VI – начале V в. до н.э. и процесс формирования государственной системы Боспора / Е. А. Молев // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья / Ред. – сост. В.Н. Зинько.. – Керчь, 2005. – С.210–214.
15. Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде / А.А. Масленников //Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992. – С.127– 141.